

Нурулло Абдуллоев

ГОРЕЦ

Пьеса в двух частях

Авторизованный перевод с таджикского
Николая Мирошниченко

Действующие лица

Файз.

Алдона.

Голос по радию.

Часть первая

Картина первая

Начало лета. Безмолвный, загадочный уголок у подножия горного хребта. Вдали едва заметные снежные вершины. Разноголосое пение горных птиц, звонкое бляение козлят и ягнят, шум ручейков, которые, рождаясь у снежной вершины, устремляются в низовье, образуя быстротечные горные реки.

Только очень опытный чабан может перевести отару через бурные потоки реки, отвесные скалы на эти благодатные пастбища. Иногда здесь появляются и альпинисты.

На первом плане чабанская палатка, которую местные жители называют «куш». Это кусок брезента, забитый с двух сторон в землю. Его передняя часть поднята на четырех стойках, образуя подобие веранды. В задней ее части находится хозяйство чабана: мука, сахар, чай, чекмень,

одеяла — все необходимое в его нелегкой работе.

Полдень. Вдали, у подножия горы, отара после водопоя отдыхает в тени камней и кустов. Там же, видимо, находятся и собаки. Их лай по ходу действия будет слышен из-за палатки. В тени веранды на старой кошме лежит Файз. Это высокий, сухощавый, жилистый мужчина сорока четырех — сорока пяти лет. Он, видимо, только что сладко задремал.

Вдруг будто по команде залаяли все собаки. Файз поднял голову, прислушивается, затем быстро вскакивает на ноги. Лай собак нарастает: видимо они напали на незнакомого человека.

Файз (громко). Полвон, ко мне! (Уходит за палатку.) Полвон, пропусти.

Из-за палатки появляется перепуганная рыжеволосая женщина тридцати четырех — тридцати пяти лет. Оглядываясь на идущего следом Файза, она приветствует его.

Алдона. Салом-алейкум!..

Файз (удивившись). Во алайкум бар салом... (Вглядывается.) Но вы кажется, русская...

Алдона (робко). Ваши собаки по-русски не понимают?

Файз. Не бойтесь, они больше вас не тронут.

Алдона (немного осмелев). Зачем вам так много собак? Вы же бараний, а не собачий пастух.

Файз. Я чабан. И пасу не баранов, а отару овец.

Алдона. Вы их сюда на вертолете или на собственных плечах доставили?

Файз (нахмурившись). Вы пришли узнать только это?

Алдона. Нет, я пришла за деревом. Нет, не за деревом, а за этим...

Файз смотрит на нее вопросительно.

Ну за этим... Я хотела сказать... как это... за дровами.

Файз. А-а-а... Ну, это в основном забота мужчин.

Алдона. Понимаете, наш тяжеловес — разиня, которому мы доверили керосин и примус, одно вылил, а другое сломал. И теперь мы не знаем как приготовить обед. (Подчеркнуто.) Так случилось, что мы с вами соседи. Помогите нам выйти из этого затруднительного положения.

Файз. Вы садитесь. (Поправляет кошму.)

Алдона. Спасибо. (Садится.) Наши ребята с высоты увидели, что у вас много заготовлено дров. И вот послали меня к вам делегатом.

Файз. Понятно... Вам дрова нарубить? Или так унесете?..

Алдона (улыбаясь). А у нас и топора нет. Вернее, есть... но совсем маленький... Им ваши поленья не перерубишь...

Файз. Понятно. (Что-то соображает.) Я сейчас. (Уходит.)

Алдона, оставшись одна, с интересом рассматривает жильё чабана. Заметив в углу транзистор, тянется за ним, но в ту же

минуту злое рычание собаки заставляет ее сесть на место.

Алдона (испуганно). Эй!.. Вы где там?..

Файз (выглядывая из-за палатки). Что?..

Алдона (обиженно). Ваши людоеды не дают мне шевельнуться.

Файз. А вы не шевелитесь. (Вдруг.) Есть хотите? (Не дожидаясь ее ответа, стелет дасторхон, ставит чашу, полную мяса.) Сейчас я вам и шурпо принесу. (Уходит за палатку.)

Алдона (пробуя мясо). О, свежее, вкусное. А кто для вас готовит еду?

Файз. Я сам... (Приносит шурпо.) Кушайте. А я пока дров нарублю.

Алдона. А эти собаки?

Файз. Пока вы в палатке, они вас не тронут.

Алдона. Я хотела взглянуть на ваш транзистор. Так этот волкодав сквозь палатку почувствовал. (Ест мясо, лепешку.)

А где вы берете мясо? Как вкусно!

Файз смотрит на нее с усмешкой.

Да, в самом деле... В вашем владении все мясо мира. А где другие чабаны?..

Файз. Я один... (Садится.)

Алдона (испуганно). Пожалуй, я пойду... Возьму с вашего разрешения несколько поленьев и пойду...

Файз. Вы боитесь...

Алдона. Честно говоря, боюсь... Я все время себя подбадривала, чтобы не выдать состояния. А на самом деле... Вы знаете, в городе один толстяк сказал нам, чтобы мы остерегались чабанов. Потому что, мол, они в горах одичали. Особенно нам, женщинам, советовал быть осторожными. Потому что...

Файз. Что?! (Смотрит на нее в упор.)

Алдона. У меня рация... Если вы приблизитесь ко мне, я позову на помощь моих товарищей... (Отодвигается от него.)

Файз (вставая). Понятно... Ладно, я пойду разыщу какого-нибудь осла.

Алдона (не понимая). Какого еще осла? А осел на что?

Файз. Одной связки дров вам надолго не хватит.

Алдона. А я не знаю, что сказать этому ослу, чтобы он отвез мои дрова до нашей палатки.

Файз. Я помогу вам.

Алдона. А за отарой кто посмотрит?

Файз (указывая на собак). Они.

Алдона. В самом деле... (Вдруг.) Знаете, я тому толстяку не очень-то поверила. Ведь все мы люди, значит, и поступать должны как люди. Но он...

Файз (перебивая). Люди разные.

Алдона. Верно... Я тоже...

Файз. Вы посидите. Я сейчас приведу осла. Не бойтесь, собаки в палатке никого не тронут. (Дает ей транзистор.) Вот, послушайте радио. (После паузы.) Пока вы в палатке, собаки вас не тронут.

Алдона. Знаете, я, конечно, не боюсь. Но все же вы возвращайтесь побыстрее.

Файз. Хорошо. (Уходит за палатку.) Полвон, пошли.

Алдона (с тревогой оглядывается, осторожно включает радио, ловит музыкальную волну). Кажется, я его обидела. Сразу обозвала дикарем. (Слушает мелодию.) Тысячу раз давала себе слово: научись сперва думать, потом говорить. Ляпаю все, что приходит на язык. Ну зачем я пришла к нему? Кто меня заставил прийти сюда?! Почему всегда хочется стучать в запертую дверь? Ведь объяснили же люди: нельзя! А я?.. Дура! Дура — она и есть дура... Гм...

Позову на помощь товарищей! Ну чем же не дура? (После паузы.) А он... На вид злой, но... А может это потому, что...

Неожиданно возвращается Файз.

Файз. Собаки вас еще не съели? (Заходит в палатку.)

Алдона. Нет, они мне сказали, что подождут до прихода хозяина. (Внимательно наблюдает за ним.) А где же ваш осел? И что-то я не слышала звон топора.

Файз. Дрова готовы. (Кладет в сумку мясо, несколько лепешек.) Мы с ослом доставим дрова, а вы еду.

Алдона (растерянно). Зачем?..

Файз. Для ваших товарищей.

Алдона. Сколько же вы возьмете за это угощение? И за дрова, наверно, надо платить? И за доставку, и за осла... Нет, мне с вами не рассчитаться.

Файз. Как только найдете в этих горах клад, отдадите его мне.

Алдона. Так вы, значит, денег не возьмете? Предпочитаете ценными металлами?

Файз (грубо). Здесь не магазин!

Алдона (смутившись). Извините...

Файз. Пошли.

Картина вторая

В темноте слышны звуки приближающейся отары. Видимо, она спускается с гор на водопой. Подают тоненькие голоса козлята, блеют ягнята, потерявшие своих матерей. Овцы отвечают им призывным протяжным «бе-е-е!». Собаки частым лаем и рычанием собирают строптивых козлов. Затем все стихает, высвечивается палатка чабана. Топая ногами и стряхивая с себя пыль, появляется Файз. Положив палку, снимает с плеча ружье, вносит его в палатку. Набирает воды в походный чайник, собирается поставить его на огонь. Вновь раздается громкий лай собак: видимо, почували чужака.

Файз. Полвон, назад! (Уходит за палатку.)

Тут же из-за палатки появляется Алдона в ярком спортивном костюме.

Алдона. Когда же ваши людоеды ко мне привыкнут? Особенно их грозный предводитель — Полвон?

Файз. Никогда не привыкнут...

Алдона. Значит, вы уверены, что они меня все-таки съедят?

Файз. Все зависит от того, в какое время вы сюда придете...

Алдона. Ну а если вы им объясните, что я ваша гостья. И у меня самые мирные намерения.

Файз. Этого им нельзя объяснить...

Алдона. Можно, можно! Но вы почему-то не хотите. (Оглядывается.) Да, кстати, почему вон та ваша собака, ее, кажется, зовут Калта, не ходит с другими собаками? Когда те уходят с вами, она остается здесь. А когда вы возвращаетесь, она куда-то убегает.

Файз. Калта охраняет куш. А когда мы возвращаемся, он уходит охотиться на сурков.

Алдона. Значит, у каждой из них свои обязанности?

Файз. Да... свои.

Алдона. Мои товарищи благодарят вас за угощение... И еще они велели спросить... *(Замявшись.)* В общем... сколько мы вам должны за мясо, за лепешки, за дрова?

Файз. Я уже назвал цену. *(Берет у нее из рук чашу.)* Почему вы все время возвращаете мою чашу пустой?

Алдона. А что я должна в нее положить?

Файз. Клад.

Алдона. Какой клад?

Файз. Вы еще не нашли его?

Алдона *(поняв, что он шутит)*. А-а, вы ждете клад? Не ждите, мы его никогда не найдем.

Файз. Почему?

Алдона. Потому что его ищут геологи. А мы скалолазы-альпинисты. Понимаете?

Файз. Ладно, садитесь, скалолаз. Сейчас поставлю чай. И если хотите, вместе пообедаем.

Алдона. Простите. Я совершенно забыла поблагодарить вас за дрова. Они так хорошо горят... Нам еще костра на два-три хватит.

Файз молча берет чайник и уходит. Каменный очаг чабана, по-видимому, находится не очень далеко, слышно как он ломает хворост, зажигает спички.

Чем я могу вам помочь?

Голос Файза. Не выходите из палатки.

Алдона *(озираясь, садится)*. Послушайте, вы, как это... полуночник? Когда же вы спите? Я каждую ночь слышу звук вашего... как это... ная. Вы очень хорошо играете. Что, ваши бараны пасутся и по ночам?

Голос Файза. Пасутся...

Алдона. Когда же вы спите?

Файз *(появляясь)*. Иногда... *(Расстилает дасторхон, ставит чашу с едой.)* Угощайтесь.

Алдона *(шутя)*. А вы случайно не колдун?

Неожиданно раздается свист, Алдона достает из кармана маленький радиоаппарат, вытягивает антенну. Сразу раздается мужской голос.

Голос. «Земля», «Земля», я «Орел»!

Как меня слышите?

Алдона *(в аппарат)*. Я «Земля»! Слышу вас хорошо! Говорите!

Голос. Мы взяли первую вершину! Даже Вася-тяжеловес поднялся!

Алдона. Молодцы, орлы! Сожалеею, что я не с вами!

Голос. Ничего, старуха! Проложим путь, поднимешься и ты. Почему тебя опять нет в лагере?

Алдона. Я в гостях у нашего соседа.

Голос. А-а... Я вижу тебя. Смотри не влюбись!

Алдона. Болтун! Связь окончена! Жду вас. *(Выключает аппарат.)*

Файз *(несколько смущенный)*. Откуда они говорили?..

Алдона. С вершины вон той горы.

Файз. А зачем они туда полезли?

Алдона. Как зачем? Чтобы еще одна вершина преклонила голову перед человеком.

Файз. Эта вершина давно уже «преклонила голову». Мой сын каждый раз спускает оттуда козлов, отбившихся от отары...

Алдона. Мой товарищ — начинающий альпинист. А эти ваши вершины — азбука альпинизма. Они ему помогут покорить более высокие точки. И ему и другим. Разве вы не радуетесь каждой своей победе, если даже это малюсенькая победа?

Файз *(уклончиво)*. Не знаю...

Алдона. А мои товарищи сегодня поднялись на первый зубец «Короны».

Файз. Какой «короны»?

Алдона. Вот видите эти четыре вершины? Они имеют форму полукруга. Две боковые вершины пониже, а две в середине чуть повыше. Они напоминают шахскую корону.

Файз. А мы их называем «экизак».

Алдона. Что такое «экизак»?

Файз. Видите тех ягнят, играющих у большого валуна?

Алдона. Да, вижу. Какие милые... Они очень похожи друг на друга.

Файз. Они родились от одной матери. Это и называется экизак. *(Уходит за палатку.)*

Алдона. А-а, я поняла. Действительно, те зубцы похожи друг на друга. А какой из них Сиема?

Файз *(возвращаясь с чайником)*. Вся эта

долина называется Сиемой. А место, где мы с вами сидим, называется «Маслихат», «Совет» то есть. *(Разливает чай в пиалы, подает гостю.)*

Алдона. Почему «Совет»?

Файз. Говорят, в прежние времена чабаны округи собирались здесь на совет. Как защититься от нападения разбойников. Толковали о зимовке, о повседневных заботах.

Алдона. Вы, наверное, знаете ... как это... все легенды об этих местах. Сколько лет вы сюда ходите?

Файз. С тех пор, как себя помню... Раньше приходил отец... А теперь я... *(Вдруг.)* Почему он назвал вас старухой? Он что, ваш муж?..

Алдона. Кто?..

Файз. Тот, который говорил с вершины... Алдона *(улыбнувшись)*. Нет, мой муж дома. Он остался с дочкой. А старухой меня называют потому, что я действительно стара, чтобы лазить по горам. Но и усидеть дома нет мочи. Как выпадает свободное время, присоединяюсь к какой-нибудь группе. Готовлю им еду, чай, радуюсь вместе с ними. Видимо, я заразилась этой болезнью в молодые годы...

Файз. Вы и сейчас еще совсем молоды... Алдона *(со вздохом)*. Тем не менее, чтобы лазить по горам, я стара... Мне уже перевалило за тридцать. *(После паузы.)* И возможно, это мое последнее путешествие в горы. Вернусь домой и с головой уйду в работу.

Файз. А разве ходить по горам не работа?

Алдона. Нет. Это мое увлечение, как это... хобби. Профессия у меня другая. Я работаю в республиканском Дворце искусств. Но я не актриса. Хотя участвую в самодеятельных спектаклях. Я знаколю зрителей с именитыми артистами нашей республики. То есть, как это... устраиваю встречи. *(Неожиданно.)* Вы любите театр?

Файз. Я?.. Я ни разу не был в театре...

Алдона *(удивленно)*. Как?! Разве можно жить без театра?

Файз. Наверно, можно...

Алдона. Но это не жизнь! Я этого просто не понимаю. Человек прожил, считай, полжизни, но до сих пор не знает, что такое театр. Нет, вы меня разыгрываете.

Файз *(виновато)*. У меня нет времени...

Я летом здесь, а зимой в степи. Откуда взять время на театр?

Алдона. Но у вас же бывает отпуск?

Файз. И в отпуске я никогда не был.

Алдона. Не были в отпуске? Почему?

Файз. Некогда. Времени мало...

Алдона. Как так? Ведь даже министры находят время на отпуск.

Файз. Министры находят. А мне некогда, нельзя. Скоро начнется стрижка овец. Затем надо вести отару в другой конец земли на зимнее пастбище. А потом тулгири...

Алдона. А что такое «тулгири»?

Файз. Это такая пора, когда чабану не хватает и десяти рук. Так называется период окота. Вот бы когда вам посмотреть на работу чабанов... *(После паузы.)* Летнее пастбище это рай для нашего брата. Алдона. Гм... рай. Вы ведь совершенно не спите. *(Вглядывается в него.)*

Файз. Во время окота неделями не спим. Овцы плодятся каждый день. Чуть прозевал — новорожденные замерзнут. Тут же рыщут волки, орлы. Даже некоторые избалованные собаки начинают воровать ягнят. А еще десятки болезней, напастей. Вот вам и театр...

Алдона. Почему же вы не уходите на другую работу? Неужели так и проведете всю свою жизнь с баранами? Вы же обречены на одиночество.

Файз. Мое одиночество не самое страшное. Хуже, когда человек бывает одинок среди людей. *(После паузы.)* Я свое одиночество пытаюсь оправдать той пользой, которую приношу людям. Ведь баран это не только мясо, украшение стола. Но еще и одежда, обувь. *(Увлекаясь.)* Знаете, каждый раз, когда я слышу по радио, что в каком-то уголке земли голодают дети... *(Сжимает кулаки, стучит по своим коленям.)* Я чувствую себя виноватым за каждого барана, упавшего в пропасть или съеденного волками. Кто знает, может именно этот баран насытил и согрел бы обреченного ребенка... *(После паузы.)* А вы говорите — отпуск. Вот он, мой отпуск. *(Указывает на горы.)* Они мне заменяют все...

Алдона. Я понимаю вас... Я тоже люблю горы, поклоняюсь им. Но обречь себя на одиночество...

Снова раздаётся отдаленный свист.

Файз. Ваши товарищи вскарабкались еще на одну вершину.

Алдона (*настраивая рацию*). Почему «вскарабкались», а не покорили?

Файз. Покорить — значит унижить. Плохое слово...

Голос. «Земля»! Голодные «орлы» покидают вершину.

Алдона (*улыбаясь*). «Орлы»! Намек поняла. Жду вас у костра.

Голос. Что-то мы не видим дыма. Ты еще в гостях?

Алдона. Я на полпути к нашей хижине.

Голос. Однако загостились, старуха. Кто из вас кого пытается соблазнить?

Алдона. Я на глупые вопросы не отвечаю! Связь окончена. (*Смотрит на Файза, встает.*) Спасибо за угощение...

Файз (*вставая*). Я приготовлю кое-что для ваших голодных «орлов»...

Алдона (*останавливая его*). Не надо! Умоляю вас...

Файз. А разве горожане не делятся друг с другом тем, что у них есть? (*Накладывает в чашу мясо, прикрывает лепешкой.*) Возьмите.

Алдона (*улыбаясь, берет чашу*). Какой же вы ребенок. (*Смотрит на часы.*) Ой, я не успею развести костер. Придержите своих людоедов. (*Уходя.*) Мы так с вами и не познакомились. Как вас зовут?

Файз. Файз...

Алдона. А меня зовут Алдоной. (*Смеется.*) Вот и познакомились, Файз...

Файз (*грустно*). Пойдемте, Алдона...
Слышны грустные звуки нап.

Картина третья

Полдень. Дождь. В горах даже летом это обычное явление. Накинув на голову чекмень и опираясь на свою палку, стоит Файз. Он о чем-то задумался. Неожиданно из-за палатки появляется Алдона.

Алдона. Где вы были? Я уже испугалась, что вас смыло вместе с отарой! Боже, сколько дождя! А еще говорят, что в Средней Азии летом дожди не идут. Всю ночь лил как из ведра. Мы даже не можем подняться на вершину. (*Оглянувшись вокруг.*) А где ваши людоеды? Почему они не устроили мне встречу? Или вы объяснили им, что меня нельзя съесть?

Файз. Не объяснил... Они охраняют отару с той стороны, где меня нет.

Алдона (*после паузы*). У вас есть дети?

Файз. Есть...

Алдона. А сколько у вас, как это... детей?

Файз. Четверо.

Алдона. О боже, как вы справляетесь с ними? Наверное, ваша жена с ума сходит. У меня всего одна дочка. Но тем не менее она отнимает все свободное время. (*Заглядывая ему в глаза.*) А где работает ваша жена?

Файз. У меня нет жены.

Алдона. Развелись?

Файз. Нет...

Алдона. Значит... Простите меня... Я действительно болтушка... (*Смотрит в*

небо.) Когда же прекратится этот противный дождь...

Молчание. Файз снимает чекмень, бережно накидывает его на плечи Алдоны.

Файз. После дождя горы становятся моложе.

Алдона. Не надо, ведь вы сами промокнете...

Файз. Ничего...

Алдона (*тихо*). Спасибо... (*После паузы.*) Да, а я вчера поднималась на самый высокий зубец «Короны». Тоже вспомнила молодость...

Файз. Я видел...

Алдона. Правда? Я там приготовила для вас сюрприз. Если найдете, то... (*Неожиданно.*) А где ваши дети? Кто за ними смотрит? Они, наверно, очень скучают?

Файз. Моя мать. Трое из них учатся в школе. А старший сын служит в армии.

Алдона. Он такой большой? Я почему-то думала, что они такие же, как моя дочка.

Файз. Нет, я рано женился.

Алдона. А отчего она...

Файз. Во время родов младшего сына. **Алдона** (*некоторое время помолчав*). Да, для женщины это и бескрайнее счастье, и смертельная опасность.

Файз (после паузы). Вы, наверное, родились в Душанбе?

Алдона. Почему вы так решили?

Файз. Вы очень хорошо знаете наш язык.

Алдона. Правда? Я всего два раза была в Таджикистане.

Файз. А...

Алдона. Хотите спросить, где я выучила таджикский язык? Угадала? (Улыбается.)

Меня научил мой муж. Но он не таджик.

Он переводчик с восточных языков. Оказывается, достаточно знать таджикский язык, чтобы общаться с людьми из Ирана

и из Афганистана. До этого я изучала латынь. Но Хафиз, Саади, Хайям и другие,

как это... классики заставили меня выучить ваш язык. Кроме того, дома мы с мужем говорим на дари.

Файзу, видимо, приятен ее бесконечный лепет.

Файз (исподволь разглядывая Алдону). Так откуда же вы?

Алдона. Я из Прибалтики. То есть из Литвы, точнее, из ее столицы Вильнюса.

Слыхали?

Файз. Да... Мой сын служит в ваших краях.

Алдона. Правда? Вот здорово! Дайте мне его адрес. Я поговорю с ним по-таджикски. Он, наверное, тоже удивится.

Файз. Он скоро вернется... (После паузы.)

Не надо его навещать...

Алдона (сникнув). Да? А я подумала...

Файз. Что вы подумали?

Алдона. Нет, просто так...

Файз (после паузы). А муж сейчас не скучает?

Алдона. Муж?.. Не знаю. Вообще в последнее время мы все реже думаем друг о друге. Может, привыкли, а может, наш ребенок... Знаете, иногда в голову лезут ужасные мысли... (Помолчав.) Скажите, а вы любили свою жену?

Файз. Я первый раз увидел свою жену через два дня после свадьбы.

Алдона. Как так?!

Файз. А вот так! Я купил ее... Отдал родителям много денег.

Алдона. А они что, продают своих детей?

Файз. Случается, и продают... Вообще это долгая история.

Алдона. Как же вы жили? Разве можно жениться, не зная друг друга?

Файз (грустно). Выходит, что можно...

Алдона. Сколько же лет вы живете без жены?

Файз. Почти пять...

Алдона. А почему не женитесь?

Файз. В таком возрасте... с четырьмя детьми... Старики в кишлаке находили какую-то бевазан...

Алдона. Кто такая эта «бевазан»?

Файз. Женщина, оставшаяся без мужа.

Алдона. Вы эту, как это... бевазан тоже купите?..

Раздается свист.

Файз. Опять ваши «орлы» проголодались.

Алдона (испуганно). Ой! Я не могу с ними поговорить. Спешила к вам и забыла...

Файз вопросительно смотрит на нее.

(Смущаясь.) Меня разыграли... Олег сказал, что видел, как вы барахтались в воде, спасая ягнят... Потом вон с того склона пошел селевый поток...

Файз (спокойно). Скажите вашему Олегу, что в реке «барахтается» тот, кто не научится твердо стоять на ногах!

Алдона. Вы на него не обижайтесь. Он у нас шутник, любит...

Снова раздается свист.

Проводите меня, пожалуйста, за пределы охранной зоны ваших людоедов.

Файз (со вздохом). Пойдемте.

Уходят за палатку. Печальный звук ная.

Картина четвертая

Высвеченная лучами полуденного солнца палатка Файза. Ее трудно узнать. Все приведено в идеальный порядок. Даже вокруг палатки подметено и полито. Видно, что здесь прошлась женская рука. Из палатки

деловито выходит **Алдона**, она тоже стала неузнаваемой: на ней легкое ситцевое платье, маленький платок нежно обнимает тщательно уложенные волосы. Отложив черпачок, она включает транзистор, ловит

музыкальную волну. Через некоторое время у палатки появляется Файз. Увидев Алдону, замирает на месте, словно не веря своим глазам.

Файз. Вы?!

Алдона. Я... Здравствуйте, Файз... Что вы стоите как вкопанный? Пожалуйста, проходите. Вы, наверное, проголодались?..

Но Файз не обращает внимания ни на порядок, ни на чистоту, ни на ситцевое платье, которое очень идет Алдоне. Его заботит что-то другое.

Файз (осматриваясь). Как вы сюда попали?..

Алдона (озорно). Как видите, попала. Вы зря говорили, что ваши людоеды не приручаются. Калта, кажется, ко мне привык. Правда, я дала ему много конфет. За это он впустил меня в палатку. Ваш Калта очень любит сладости. Он уже два дня со мной не расстается. *(Пытается заглянуть ему в глаза.)* А вы любите сладости?..

Файз (рассеянно, как будто самому себе). Зачем вы это сделали?..

Алдона (не обращая внимания на его слова, возбужденно). Да, мы завтра уезжаем. Я решила сделать генеральную уборку. Как говорится, на память. Вы садитесь, а я сейчас принесу вам шурпо. Как это... сваренное женскими руками. Ведь вы, наверное, давно не ели такое шурпо?

Файз. Калта!! Где он?! *(Мечется, ищет.)* Калта, ко мне!

Алдона (вздвигнув от неожиданного крика). О, боже! Что вы кричите? Он только что был здесь. Может быть, пошел искать сурков. А возможно, меня увидел здесь и ушел.

Файз (скрываясь за палаткой). Я сейчас вернусь... Не выходите из куша.

Алдона (в недоумении). Боже, что же случилось? Волки? Медведи? Почему он так волнуется?

Голос Файза (вдали). Калта!! Калта!!

Из-за палатки слышен лай собаки.

Алдона (наблюдая за происходящим). Зачем он ему нужен? *(Кричит.)* Калта спускается с гор! Смотрите, как он спешит. *(Поняв решение Файза.)* Не стреляйте! Калта!!! Ко мне, Калта!!!

Гремит выстрел, слышен душераздирающий визг собаки. Горное эхо повторяет выстрел и лай собак. Через мгновение второй выстрел. Все смолкает. Плачущая Алдона опускается на колени. Через некоторое время появляется Файз. Не глядя на Алдону, бросает на сложенные одеяла ружье, устало прислоняется к косяку палатки.

Алдона (сквозь слезы). Зачем вы это сделали?

Файз молчит.

Скажите мне, в чем она виновата?

Файз молчит.

Что вы молчите, ответьте же!.. Вы безжалостный убийца!

Файз (тихо, с трудом). Прошу вас, уходите...

Алдона. А если не уйду? Вы и меня убьете, да? *(Постепенно приходя в себя.)* Нет, я не уйду! Можете убивать! Вы... вы... самый злой человек в мире! Подумаешь, какое геройство! Убить собаку! Но в чем ее вина? *(Слезы душат, мешают говорить, она не может найти нужные слова, что-то бормочет на своем языке.)* Это ведь я ее приручила... Я виновата, я!.. Так зачем же вы ее убили? Убили бы меня! Какая вам разница? Ведь вы привыкли убивать! Правильно сказал тот толстяк: вы хуже дикаря! Или вы испугались, что я унесу вашу грязную одежду? Да вся ваша одежда гроша ломаного не стоит. Боже, какая дикость! Какое слепое самомнение! Видите ли, его собака привыкла к другому! Взяла конфетку... Ответила взаимностью на ласку...

Файз. Он не игрушка. Собака, которая вышла из повиновения, не годится пасти отару. Она разменяла собачью преданность на конфетку. Вы из нее сделали попрошайку... Вы унизили ее до обыкновенной дворняги...

Алдона. Посмотрите-ка на этого героя! Он пытается оправдаться. По-моему, вы свихнулись от одиночества. Мне вас жаль... Нет, не жаль! Вы садист! Свиристый и дикий ревнивец! Боже, а я-то, дура, вами восхищалась. Рыцарь гор! Человек чести!

Файз. Послушайте! Вы, городские, мудрый народ. Значит, и вам не стоило

поступать так глупо. Да, вы завтра уедете. Все забудете. Но собака не так мудра, как вы. Она не сможет вас забыть... (После паузы.) Вы знаете, что бы она делала после вашего отъезда? Начала бы вас искать. Весь день до ночи... А в полночь, вспоминая вас или ваши сладости, начала бы выть. Другие собаки тут же присоединились бы... Вы когда-нибудь слышали, как воют собаки? Я это слышал не раз. Но даже у меня волосы встают дыбом. А для отары это верная гибель. Животные, смертельно испугавшись, разбегаются кто куда. Падают в овраги, кидаются в речку. Взбираясь в горы, вызывают камнепады. И ранят, уничтожа-

ют друг друга. Оставшиеся в живых так рассеиваются, что их за месяц не соберешь. Козлы забираются на такие скалы, что их оттуда можно снять только пулей. Я за одну ночь потерял бы половину отары. Но это не мое добро, не отцовское наследство...

Алдона (совсем растерявшись). Я не знала... Боже мой... Ну откуда я могла знать?! Почему вы не сказали мне раньше?.. Господи, что я наделала?! (Убегает.)

Раздается лай собак.

Файз (громко). Полвон, назад! (Встает, уходит.)

Картина пятая

Слышны звуки ная. Высвечивается куш, на свернутых одеялах сидит Файз, в руках у него най. Раздается дружный лай собак.

Файз (вставая). Полвон, назад! (Уходит за палатку.)

Голос Алдоны. К вам можно?..

Голос Файза. Проходите...

Файз и Алдона появляются из-за палатки. Она одета по-походному.

Алдона. Пришла попрощаться... (Смотрит на него.) Вы на меня не сердитесь?

Файз молчит.

Простите, если можете. (Сквозь слезы.)

Нет, этого поступка я никогда себе не прощу... А все от чудовищного женского эгоизма. Хотелось доказать вам, что лаской можно приручить даже злющую собаку...

Файз (со вздохом). Успокойтесь...

Алдона. Доказала! Но какой ужасной ценой? Зачем?.. Кто дал нам право ставить опыты на беззащитных существах?..

(Плачет.) Кто?! (Оглядывается.) Смотрите!.. Они наблюдают за нами... Они ждут вашей команды. Стоит вам указать на меня пальцем и сказать «фас»... (Закрывает лицо руками.) Прогоните их... Мне страшно... Боже, как ужасно он вскрикнул. Он бежал на зов... Весь такой счастливый, послушный... И вдруг этот выстрел...

Файз. Успокойтесь, Алдона...

Алдона. Вы страшный человек... (Оглядывается на собак.) Значит, каждого из них ждет участь Калты?

Файз (спокойно). Не каждого...

Алдона. Они способны растерзать волка... Почему же им не приходит в голову расправиться с вами? Вон их сколько. А вы безоружны...

Файз. Они уважают мою строгость. При нападении волков я становлюсь их вожаком.

Алдона. Могу себе представить эту кровавую схватку. (Смотрит на него.) Да, невеселое у нас вышло прощание. После этого убийства я даже не знаю, что про вас думать.

Файз. Думайте что хотите...

Алдона. Зачем вы так... Я, конечно, понимаю. Вернее, пытаюсь понять. Но мне трудно... (Снова плачет.) Простите меня, Файз, простите...

Файз. Я сам виноват...

Алдона. Ужасная ночь... Я слышала, как выли собаки. Несколько раз порывалась прийти к вам, но боялась, что вы рассердитесь...

Файз. И хорошо сделали, что не пришли. (Указывая на собак.) Этой ночью они никого бы не пощадили.

Алдона (задумчиво). Вы сказали, что Калта вспоминал бы меня? Почему же собаки не вспоминают других чабанов? Например, вас, когда вы уезжаете?

Файз. Все очень просто. Чабан, как бы

ни любил своих собак, никогда этого им не покажет. Он умышленно обращается с ними очень сурово. Делает вид, что вообще их не замечает. Собаки относятся к чабану как к вожаку. Если он прикажет, то они даже на медведя нападут. Но потом каждая занимается своим делом. Смену чабанов они воспринимают спокойно. Один вожак ушел, другой пришел. Его приказ — закон. Вот и вся мудрость.

Алдона. Знаете, я сегодня поняла, нет, даже увидела, к чему приводит слепое вмешательство в чужую жизнь. Не знаю, простите вы меня или нет, но я сама этого никогда не забуду... Видимо, этот случай последний в моей жизни. Горы подарили мне его на прощание. Как кровавую притчу в назидание на будущее...

Файз. Вы приезжайте еще...

Алдона (отрицательно качая головой). Нет, Файз, не приеду. Мечтала увидеть Памир, но с меня достаточно. Вернусь домой и больше не расстанусь с дочкой.

Файз (достав из кармана маленький узелок, протягивает Алдоне). Вот, возьмите это с собой...

Алдона. Что это?

Файз. Волчьи когти. Говорят, они оберегают от всех несчастий.

Алдона (грустно). Вам надо было дать мне это раньше. Может, предупредили бы мою глупость...

Файз. Говорят, уходить с гор печальным — нехорошая примета...

Алдона. Мне трудно, Файз... Прощаться с горами, с вашими злыми собаками, с... (Умолкает, смотрит на него.) Все в мире

едят мясо. Но за столом хоть кто-нибудь думает о труде чабана? По-моему, нет! (После паузы.) Ну ладно, как это... владыка гор... Я передаю вам эти белые вершины... Хотя они и так принадлежат вам, а вы им... Спасибо вам за этот урок...

Файз. Какой урок?

Алдона (не сразу). За урок гостеприимства... За урок рыцарского целомудрия... За все. Даже за эту вынужденную жестокость...

Файз (взволнованно). Люди должны быть благодарны друг другу. Здешние аксакалы говорят: человек жив человеком.

Алдона. «Человек жив человеком»... Гм... (Глубоко вздохнув.) Не знаю. Возможно, это и так. Ладно, я пойду. Оставайтесь с богом...

Файз. Передайте мою благодарность вашему руководителю.

Алдона. Благодарность? За что?!

Файз. За то, что он взял вас в горы.

Алдона. Вы что... на меня не в обиде? Хотя о чем я?.. (Растерянно.) Прощайте, Файз. Бог с вами... Проводите меня.

Файз (не сразу). Пошли...

Уходят за палатку. И тут же взвыли и злобно залаяли собаки. Слышится испуганный вскрик Алдоны, повелительный окрик Файза: «Полвон, назад!» Собаки постепенно умолкают. Горы медленно погружаются в темноту. Издали, словно через толщу воды, доносится нарастающий звук печального ная.

Часть вторая

Картина шестая

Прошел год. Вильнюс. Старый город. Как и все старые города в мире, он окружен новыми микрорайонами. И если посмотреть из окна современного высокоэтажного дома на старый город, нельзя не восхититься его красотой и древностью. В одном из таких домов живет Алдона. Через открытое окно в комнату проникает луч летнего солнца. Алдона укладывает чемодан. Видимо, готовится к

отъезду. Но в ее движениях угадывается безразличие, она все делает как-то неохотно, механически. Подойдя к шкафу, снимает с вешалки платье, примеряет, застыв посреди комнаты. Звонок в дверь. Она не слышит. Звонок повторяется дважды.

Алдона. Входи!.. Дверь открыта...

Входит мужчина.

(Не оборачиваясь.) Послушай, как ты думаешь, взять мне это платье?

Мужчина молчит.

Не слышу. (Увидев незнакомого человека, пугается.) Ой! Что вам нужно?.. (Оглядывает его.) Вы кто?..

Да, трудно узнать Файза. На нем белая рубашка, официальный черный костюм без галстука, борода и волосы аккуратно причесаны. На голове тубетейка, на ногах новые туфли. Короче, он не похож на того Файза, который ходил в кирзовых сапогах и в большой чалме.

Файз. Не узнали? Вам привет от Сиемы...

Алдона. Файз?! (Стремительно бросается к нему, будто желая обнять, поцеловать, но тут же берет себя в руки.) Боже, глазам не верю! Какой же ты... Здравствуй, Файз! Неужели это ты?..

Файз (тихо). Здравствуйте, Алдона... **Алдона** (отойдя подальше, чтобы лучше разглядеть его). О, Матерь Божья, благодарю тебя! (Файзу.) Погоди, я еще посмотрю на тебя... как это... нагляжусь. Никогда бы не подумала, что та большая чалма скрывала такую красивую голову. Да, это ты! Хотя такое даже вообразить невозможно. Нет, это сон... Я не могу поверить, что это ты... Просто уму непостижимо. Как ты меня нашел, гордый горец?

Файз (растерянно стоя у порога). Горы подсказали...

Алдона. Спасибо им. Я теперь их люблю еще больше. Что же они тебе подсказали? Подожди, подожди. Горы сказали тебе, что одна безумная женщина вспоминает тот страшный выстрел...

Файз. Сур... Сур... (После паузы.) Однажды я поднялся на вершину «Короны» и нашел вот это. (Достает из кармана завернутую в бумагу визитную карточку.) Потом добрые люди прочитали мне...

Алдона. Моя визитка! А-а-а, сюрприз! Вот оно что! Значит, ты все-таки поднимался на вершину «Короны»?

Файз. Да, поднимался...

Алдона. А почему мой адрес тебе прочитали другие? Ты что, сам не умеешь читать?

Файз. Умею... Но у вас буквы немецкие, непонятные...

Алдона. Латинские. (Вдруг.) Послушай, Файз, я сказала тебе «ты». Даже сама не знаю почему. Нет, я очень хорошо знаю почему. Теперь и ты должен сказать мне «ты». Умоляю тебя.

Файз (преодолевая неловкость). Как же так...

Алдона (радуясь его застенчивости). Сейчас же скажи мне «ты»! Ну-ка, скажи, скажи... ну, «я тебя нашел, безумная женщина».

Файз (повторяя). Я тебя нашел...

Алдона (напористо). Вот так-то! А теперь ты должен меня поцеловать. Да, поцеловать за то, что мы перешли на «ты». То есть, мы должны поцеловаться. Не удивляйся. Так положено, так у нас принято.

Файз (растерянно). Погоди, ведь у тебя муж...

Алдона (обнимая его). К черту моего мужа!

Целуются. Молчание. У него из рук падает сетка с дыней.

Файз. Дыня...

Алдона. Как же ты довез такую огромную дыню?

Файз. До Москвы самолетом. Из Москвы сюда поездом.

Алдона. А что ты делал в Москве?

Файз. В Москве мне дали имя...

Алдона. Какое имя? Разве у тебя не было имени?

Файз. Нет, имя у меня было, но вот... (Достает из кармана медаль «Золотая Звезда».)

Алдона. Звание Героя! Боже! Я знала, знала... Ты должен быть героем... (Разглядывает медаль.) Ты достоин... (Возвращает награду, Файз прячет ее в карман.) Погоди, а почему ты ее убрал?

Файз. Но... (Пожимает плечами.) Неудобно как-то...

Алдона (искренне). Посмотрите на этого дикаря. Ему, видите ли, стыдно. Этого не стыдятся, этим гордятся. Ей-богу, ты дикарь. Ну-ка, дай ее сюда. (Пристегивает медаль к груди Файза.) Вот так!.. Теперь... разреши тебя поцеловать? (Не дожидаясь согласия, целует.)

Файз. Твой муж вправе убить меня...

Алдона (с горечью). Не убьет. Я его знаю. Он на это... как это... не способен.

Чтобы убить, надо иметь волю и... как это... мужество.

Файз (*увидев чемодан Алдоны*). Ты куда-то уезжаешь? Может, я не вовремя? **Алдона** (*пинает ногой чемодан*). Нет, нет, я никуда не уезжаю. Я только ждала... Ждала кого-то... или чего-то... Ну как тебе объяснить? О боже!.. (*Снова пинает чемодан*.) Пойдем.

Файз (*насторожившись*). Пошли...

Алдона (*грустно*). А куда?

Файз. Не знаю. Ты хотела...

Алдона. Да, да... Мы сейчас пойдем в ресторан...

Файз. В ресторан?.. Ты и я? А как же твой...

Алдона (*перебивая*). Мы должны отметить твое, как это... звание... Ладно, пошли. (*Останавливается, разглядывает его костюм*.) погоди, а почему ты без галстука? Сейчас я тебе подберу. (*Идет к шкафу, перебирает галстуки*.)

Файз. У меня есть. (*Достает из кармана сложенный галстук*.) Но он меня душит...

Алдона (*весело*). Дикарь!.. Честно говоря, я тоже не люблю мужчин в галстуках. Давай снимем и это. (*Указывая на тубетейку Файза*.)

Файз. Нет, это пусть остается. С такими седыми волосами...

Алдона. Хочешь, я тебе прочту стихи? (*Читает*.)

«Я черным роком смят, я забран им
в полон
И смоль моих кудрей седою сделал
он.

Но эта белизна не стоит порицанья,
Пред соколом ничто и тысяча
ворон...».

Это строки вашего поэта... (*Окинув взглядом Файза*.) Боже мой! Ты ведь с дороги, а я держу тебя у порога. (*Командует*.) А ну-ка снимай пиджак! (*Снимает с него пиджак*.)

Файз (*вяло сопротивляясь*). Я только зашел проведать...

Алдона. Вот и хорошо. Сейчас ты пойдешь в ванную, примешь душ. А я тем временем накрою на стол. Чего ты так испугался? Мужа? А может, меня? (*Смеется*.)

Файз. Я только руки...

Алдона. Вот перекусим, и я поведу тебя в театр. А сейчас марш в ванную.

(*Вталкивает его в боковую дверь*.) Махровое полотенце на вешалке. Оно абсолютно чистое. (*Уходит на кухню, тут же возвращается с тарелками*.) Хорошо, что мы не пошли в ресторан. Там музыка так громко играет, оглохнуть можно. Конечно, у меня нет такого вкусного мяса, как у тебя. Но мы возместим его отсутствием колбасой. (*Подходит к двери*.) Ты меня слышишь?

Файз. Слышу...

Алдона. Там, в коридоре висит фотография моей дочери. Взгляни потом. Она сейчас у моей мамы. Летние каникулы. Перешла в четвертый класс. (*Уходит на кухню, кричит*.) Почти все лето проводит там. Море близко. (*Возвращается с полными тарелками*.) Прошу вас... как это... к дасторхону. (*Ходит вокруг стола, расставляет посуду, чему-то улыбается. Затем, взглянув в зеркало, подходит к магнитофону, включает*.)

Одновременно с музыкой слышится звон чего-то упавшего в ванной. Вскоре появляется сконфуженный **Файз**.

Файз. Я там что-то разбил...

Алдона (*сдерживая смех*). Как же ты умудрился?

Файз. Не знаю... Задел плечом какую-то полку. Почему в городах строят такие маленькие комнаты?..

Алдона (*заглянув в ванную, громко хохочет*). Ой, не могу!.. Файз, ты в этих комнатах похож на медведя, как это... попавшего в яму. (*Смеется, ведет его к столу*.) Как тебе мой дасторхон?

Файз (*все еще испытывая неловкость*). Спасибо... (*Оглядывается на дверь*.) Может, я сперва там уберу?..

Алдона (*смеется еще громче*). Да, да, ты похож на медведя. А как же ты жил в Москве? Небось, поселили в приличной гостинице?

Файз. Там я разбил вазу... Случайно задел. Дорогая вещь оказалась...

Алдона. И тебя не выгнали? (*Хохочет*.) Боже, я уже забыла, когда в последний раз так от души смеялась. Верно говорят, что посуда бьется к счастью... Садись, дорогой мой медведь. И плюнь на ту полку. Потом уберу.

Файз (*сев за стол, не знает, как себя вести*). Что-то мне есть совсем расхотелось...

Алдона. Нет уж! Я от твоего угощения не отказывалась. *(Накладывает ему в тарелку всего понемногу.)* Попробуй. Что понравится, то и ешь. *(Смотрит на него.)* Файз, давай выпьем за твое здоровье. За твою награду. За прекрасные горы.

Файз. Я не пью...

Алдона *(удивленно)*. Как — не пьешь?! Разве сейчас есть непьющие мужчины?

Файз. Не знаю... Я не пью...

Алдона. Нет, Файз, сегодня мы имеем право хотя бы пригубить, отметить твое звание. *(Наполняет бокалы.)* За тебя, за твой героизм! *(Пьет.)* Оно не крепкое, глотни.

Файз *(подержав в руках бокал, ставит его на стол.)* Я не пью...

Алдона. Дикарь!.. Ну ладно, выпей глоток кока-колы.

Файз. Что выпить?

Алдона. На, сам прочти. *(Передает ему бутылку.)*

Файз *(рассматривая этикетку)*. Буквы... какие-то не наши.

Алдона *(смеется)*. Открой. Не бойся, это как лимонад. Не опьянеешь. Куда я дела открывалку?

Файз *(открыв рукой бутылку, осторожно пробует на вкус)*. Какая шипучая...

Алдона. Что нового в горах? Как проживают твои людоеды? Меня не вспоминают? *(После паузы.)* Господи, какую глупость я тогда совершила. Прошел целый год, а я никак не могу простить себе... Первые месяцы я бредила Калтой. Звала его во сне, защищала от твоего выстрела...

Файз *(после значительной паузы)*. Знаешь, после вашего отъезда Ало родила шестерых кутят.

Алдона. Экизак.

Файз *(радостно)*. Не забыла... Одного из кобельков я назвал Калта.

Алдона. Спасибо... Ты имел право назвать одну из них Алдоной. *(Грустно улыбаясь)* А что? Подходящее имя для преданной собаки.

Файз. Не говори так...

Алдона. Послушай, Файз, а ты там, на вершине «Короны», больше ничего не нашел?

Файз. Нашел...

Алдона. И это тебе тоже прочитали?

Файз. Нет. *(Достает из кармана письмо,*

кладет на стол.) Может, ты сама прочтешь?

Алдона. Хорошо, только не сейчас, ладно? Попозже. Почему ты ничего не ешь? Или тебе не нравится?

Файз. Нравится...

Алдона *(долгим взглядом смотрит на Файза, поднимает бокал)*. Знаешь, Файз, я всю жизнь мечтала, чтобы горы были недоступными человеку. И люди не ползали по их гордым вершинам. Не топтали, не гадили, не называли себя покорителями. Все покоренное теряет свою первозданность.

Файз. Что же тогда мне делать?

Алдона. Ты — другое дело. Ты частица гор. Невозможно представить горы без тебя и тебя без гор. Но я боюсь, что... *(Вдруг.)* Послушай, неужели ты никогда не пил?

Файз *(подумав)*. Ты, видимо, принимаешь меня за ангела?

Алдона. Да... А кто же ты?

Файз *(грустно)*. Нет, Алдона, и я в своей жизни тоже совершал глупости. Разные... Даже такие, что...

Алдона. Ты?!

Файз. Я, Алдона, я... После армии сдружился с группой молодых чабанов. При желании чабаны могут здорово зарабатывать. А потом... Рестораны, вечеринки, разного рода кутежи... Если бы отец тогда не заставил меня идти в горы... Кто знает, может быть, горы сделали меня человеком...

Алдона *(тихо)*. Горец...

Файз *(после паузы)*. После вашего отъезда из Сиемы я часто ходил по тем местам, где стояла ваша палатка. Поднимался в горы, куда вы поднимались...

Алдона. Я живу воспоминаниями тех дней. Как только закрою глаза, вижу горы, вечные снега, скалы... Прошел всего год. Правда, в последнее время эта красота кажется мне далекой... и недоступной...

Файз. Почему? Ты ведь можешь опять приехать в горы с какой-нибудь группой?

Алдона. Нет, Файз, не могу. С одной стороны, боюсь, что устану и буду в тягость своим товарищам. Закон гор суров. А с другой стороны, мое нынешнее семейное положение...

Файз. А что с твоей семьей? Почему

ты ничего не говоришь о своем муже? Где он?

Алдона. Мы развелись, Файз...

Файз. Развелись?!!

Алдона. Да, еще тогда... Скоро уже год. Ты не удивляйся, этот... как его... развод уже тогда назревал. К тому же он влюбился в какую-то свою коллегу, журналистку. Я подумала, что так будет лучше. И действительно это так... Каждый день укладываю свой чемодан, хочу уехать куда-нибудь, но... не могу.

Файз. Значит, и волчьи когти не помогли?

Алдона. Кто знает? Может, именно они и помогли. Во всяком случае, я не сожалею о содеянном.

Файз. Но ты ведь сегодня приняла меня за кого-то другого...

Алдона. За соседку. Она тоже как я, то есть теперь и я тоже как она, одинокая женщина. *(Заглядывает ему в глаза.)* Что ты на это скажешь, а?

Файз *(взяв в руки бутылку).* Я хочу выпить! Я очень сейчас хочу выпить, Алдона.

Алдона. За что?

Файз. У меня святой тост, Алдона! Давай выпьем за наших детей. За их счастье. За их здоровье. И вообще за судьбу всех детей. Ведь наши дети не виноваты. Даруй им бог радость и счастье!

Алдона *(чего-то испугавшись, отнимает у него бутылку).* Будет лучше, если мы за детей выпьем кофе. Что я буду делать, если ты опьянеешь?

Файз. Я постараюсь не опьянеть, Алдона...

Алдона *(отодвинув бутылку и чему-то улыбаясь).* Никак не могу поверить, что рядом со мной сидит частица гор. Файз, ты представить себе не можешь, какой ты человек. И очень хорошо, что ты этого не знаешь. Ты даже не догадываешься, что я написала в этом письме? Сейчас я тебе прочту только одно пред-

ложение. *(Распечатав письмо, пробежала глазами.)* Вот: «Так хочу, чтобы все люди были такими дикарями, как ты!» Нет, ты не думай, что я тебе объясняюсь в любви. Хотя... Если бы ты сегодня не приехал, я не знаю, что бы я сделала...

Файз. Спасибо тебе, Алдона. Я прожил на земле больше тебя. Но до встречи с тобой горы для меня были всем миром. Мои помыслы, желания были в горах. И это мне нравилось. После твоего отъезда мне казалось, что в горах чего-то не хватает. Каждый раз, когда собаки настораживались, мне казалось, что это вернулась ты. Я понимаю, в моем возрасте это смешно, но... *(После паузы.)* Да, я несколько раз ходил в театр. Знаешь, мне понравилось. Я понял, что люди думают не только о численности отары. У них есть и более важные заботы. Они думают о судьбе мира. Тревожатся за будущее нашей земли.

Алдона *(ласково, с нежностью).* Файз, ты кофе хочешь?..

Файз. Я хочу чаю...

Алдона. Зеленого?..

Файз. Я так соскучился по нему, что скоро сойду с ума...

Алдона. У меня есть зеленый чай. Еще из Таджикистана привезла. Сейчас я для тебя сварю самый лучший зеленый чай.

Файз. Заварю...

Алдона. За-вар-ю. *(Встает.)* Только куда я его спрятала?.. *(Вдруг.)* Да, Файз, а ты... как это... на той вдове женился?

Файз. Нет...

Алдона. Почему?..

Файз. Ты же не разрешила...

Алдона. Ты действительно хочешь зеленого чаю?..

Файз. Очень хочу...

Алдона. Сейчас сварю... Нет, за-ва-рю... *(Уходит.)*

Файз задумчиво смотрит ей вслед. Издали наплывает мелодия наяд.

Картина седьмая

Вечер того же дня. Алдона и Файз стоят возле открытого окна. Оба молчат. Монотонный стук невидимых часов иногда прерывается шумом машин, доносящимся

с улицы. Но как только машины проезжают, стук часов раздается еще громче, грустнее.

Алдона (*продолжая разговор*). Помнишь, Файз, ты повез в наш лагерь вдрова? Я тогда шла за тобой и не могла оторвать глаз от твоих сапог. Ты так уверенно ступал, как будто был абсолютным владыкой тех мест. И я вдруг поняла, что всю жизнь искала эти сапоги. Или их хозяина...

Файз молчит.

По ночам мне казалось, что я тебя больше не увижу. Как только умолкал звук твоего ная, я гадала: куда ты ушел, что ты делаешь, о чем думаешь?

Пауза.

Теперь скажи, что же мне делать? Почему ты так быстро хочешь уехать? Ведь ты многие годы не был в отпуске.

Файз. Надо ехать. Дел много, Алдона-джон.

Алдона. Как ты красиво сказал: джон!

Файз. Если хочешь, я всегда буду называть тебя так: джон.

Алдона. Всегда... Ты же сейчас уезжаешь...

Файз. Ребята будут беспокоиться... И еще...

Алдона. Не они, а ты беспокоишься. Я вижу, ты все время там, с ними! Но ведь они не маленькие! Ты же сам говорил: у меня хорошие парни. Я уверена, они тебя поймут. И не будут ни в чем упрекать... Ты имеешь на это право! Человек рождается один раз. Один раз на свете живет. (*Вдруг.*) Послушай, Файз, останься сегодня... Я тебя завтра провожу. Утром провожу...

Файз (*не поняв*). Утром? Погоди, как это?..

Алдона. Я хочу, чтобы ты сегодня остался у меня. Потом я тебя провожу. Бог знает, когда мы еще увидимся. А может, и вовсе не встретимся. Почему я должна отказаться от своего счастья? Я люблю тебя, Файз! Очень люблю. Если ты так уйдешь, я погибну, умру! Ты должен меня понять!

Файз. Нет, я не останусь... Не могу... Ваши городские законы мне не по нутру... У нас в горах другие обычаи...

Алдона. Знаю я ваши обычаи! Сам рассказывал. За любовь надо платить калым... Так?!

Файз. За любовь надо платить любовью. А это воровство.

Алдона (*срываясь*). Значит, ты боишься за свою голову? Дрожишь за свою честь?

Файз (*после паузы*). Не делай из меня вора...

Алдона. Дикарь! Снежный человек! Питекантроп! Пойми же, в этом ничего плохого нет! Чем мы хуже других?! (*Вдруг.*) Файз, зачем ты приехал?

Файз. Хотел увидеть тебя, поговорить, вспомнить...

Алдона. Только увидеть? Только поговорить, вспомнить?..

Файз молчит.

Кто же тебе мешает сейчас остаться со мной? Или ты боишься, что я...

Файз. Да!! Боюсь, Алдона, боюсь!.. Люди должны знать, что мы законно соединились. Должны прийти в мой дом. Переступить мой порог. Есть наши лепешки, мясо, попробовать сладости. (*После паузы.*) Как же я объясню нашу воровскую ночь седобородым старикам моего кишлака? Они часто приходят в мой куш. В знак уважения и признательности плетку вешают на седло, ноги вытаскивают из стремян... А если приходят пешком, совершают обряд омовения. Смогу я после всего, что ты предлагаешь, посмотреть в их потускневшие, безгрешные глаза? Они конечно спросят: «Путь твой был далек, с добром ли ты приехал?» Что я им отвечу? Чем же после этого я буду отличаться от собак в моей отаре? А если скажу правду, то навсегда потеряю их уважение...

Алдона. Боже... из какого ты века?.. Я-то думала, что подобные тебе уже давно погибли, исчезли с лица земли. Как некогда динозавры. А вот ты, стоишь рядом со мной. Совсем живой... и совсем недоступный... Прости меня, Файз. Прости! (*Качает головой.*) Ты же знаешь, что я иногда совершаю глупости...

Файз. А почему ты не хочешь поехать со мной?

Алдона. Ты говоришь не думая. Это не так легко.

Файз. Возьмем с собой твою дочку. У нее сразу появится три брата.

Алдона. Как легко ты все решаешь. Сначала надо спросить их согласия. А

главное, зачем я тебе там нужна? С кем я там останусь? Чем буду заниматься? Ведь мы уже не маленькие. У нас дети, за их судьбу мы в ответе. У нас разные миры, Файз. И разные возможности... Ты вот приехал, и я помолодела лет на сто. А уедешь и увезешь с собой эту молодость. Я сразу постарею, подурнею, завяну...

Файз (*решительно*). Я не уеду! Будь по-твоему! Все!

Алдона. Что?!

Файз. Сказал же, не уеду! С тобой останусь. Навсегда.

Алдона. Ты это серьезно?

Файз. Да.

Алдона (*хочет броситься в объятия Файза, но вдруг отшатывается назад*).

Нет, я этого не хочу... Нет, нет...

Файз. Почему? Я и здесь найду работу.

Алдона (*глядя ему в глаза*). Не дури,

Файз. Я этого не хочу. Ты со мной...

как это... задохнешься. Я тебя погублю.

Там... как это... твоя стихия. И вообще

ты не сможешь жить без твоих гор,

без отары, без твоих людоедов. Ты без

них как рыба без воды. И ты, и горы мне

нужны живые. А не на фотографиях.

Я не знаю, что больше люблю: тебя в го-

рах или горы в тебе. Я могу представить

тебя только свободным. (*С горечью*.) Кал-

ту ты убил за то, что он потерял

независимость... Ты возненавидишь и се-

бя, и того, кто попытается тебя приру-

чить. Я это поняла...

Молчание. Часы бьют семь раз.

Файз. Так... Мне пора.

Алдона. Куда?

Файз. У меня билет...

Алдона (*удивленно*). У тебя билет?!

Боже мой! Значит, ты действительно

приехал для того, чтобы...

Файз. Чтобы убедиться, что жива, здо-

рова...

Алдона. Спасибо, Файз... Ты, ты... как

это... ты не земной человек... Разреши

проводить тебя.

Файз. Не надо... Я не люблю, когда

меня провожают...

Алдона (*с трудом*). Хорошо... Тогда попрощаемся здесь. (*Еле сдерживая слезы*.) До свидания, Файз... С Богом. Не знаю, веришь ли ты в Бога или нет, но я в последнее время частенько о нем думаю. Наверное, признаки старости... **Файз** (*грустно*). Ты еще о пенсии подумай.

Алдона. Ну, прощай... Поклонись за меня горам. Скажи им, что я помню все...

Передай своим людоедам, чтобы они хорошо тебя охраняли. Ты ведь один... и я...

Я теперь боюсь за твое одиночество, Файз...

Файз. Теперь не такой уж я одинокий...

Алдона (*перебивая*). Конечно, конечно.

У тебя есть ослик, большие волкодавы и

маленький Калта.

Файз. И еще в моем куше живет

надежда...

Алдона. И давно она поселилась в твоём

куше?

Файз. Больше года... (*После паузы*.) Я

теперь не одинок, Алдона. В моем сердце,

в моей душе есть ты... Я знаю: где-то

на земле живет прекрасный человек...

Алдона (*сквозь слезы*). Ты... как это...

Ты страшный искунитель, Файз... Хорошо,

что ты не поддался на мои уговоры.

Утром произошло бы что-то ужасное, не-

поправимое... Или я бы убила твою на-

дежду... Или ты бы разрушил мой сказоч-

ный замок... Уходи, Файз. Уходи, дикий,

гордый человек!.. Иначе произойдет

что-то непоправимое, ужасное. (*Закрывает*

лицо руками, плачет.)

Файз (*отступая к двери, взволнованно*).

До свидания, Алдона... Спасибо тебе

за то, что ты есть... Я буду любить

тебя, Алдона! Прощай!.. (*Уходит*.)

Алдона (*рванулась к двери*). Файз!..

(*Остонавливаясь, берет в руки чемодан,*

думает.) Поздно... (*Бросив чемодан, пинает*

его ногой, подходит к окну.)

Наступают сумерки. В окнах многих квартир зажигаются огни, на их мерцающем фоне высвечивается неподвижный силуэт Алдоны.